

После слишком долгого сна навалился противный дебафф.

В следующее мгновение прямо перед его лицом появилась бледная, изящная мужская ладонь.

Когда они вышли из концертного зала, на улицах уже стемнело. Лу Яо повернулся к Цзи Цуньли:

— Поужинаем вместе, шисюн?

Цзи Цуньли согласно угукнул:

— Что бы тебе хотелось?

Но прежде чем Лу Яо успел ответить, у Цзи Цуньли зазвонил телефон.

Он принял вызов и уважительно произнёс:

— Профессор.

Звонил их научный руководитель, которого Лу Яо за целых два года видел от силы два с половиной раза. Прижимая к себе выигранного плюшевого Гоуданя, Лу Яо тихонько отошёл в сторонку и прислонился к стене, терпеливо ожидая окончания разговора.

Разговор затянулся. Прошло почти двадцать минут, прежде чем Цзи Цуньли, коротко попрощавшись, нажал отбой. Он повернулся к Лу Яо с виноватой улыбкой:

— Мне нужно срочно отвезти профессору документы. Поужинаем в другой раз?

Лу Яо был не против. Он спокойно кивнул.

Они разошлись у ворот университета. Вернувшись в общежитие, Лу Яо первым делом принялся чистить лоток Лили. Закончив, он обменялся невозмутимым взглядом с котом — тот был настолько угольно-чёрным, что на его мордочке едва удавалось разглядеть глаза.

Приподняв Лили перед собой, Лу Яо прикусил зубами незажжённую сигарету и невнятно пробормотал:

— Представляешь, сегодня один негодяй без спросу воспользовался твоим именем. Но он помог твоему папочке раздобыть этого Гоуданя. Так что папа решил простить его ради тебя. Ты ведь со мной согласен, верно?

Вместо ответа Лили посреди ночи знатно съездил ему лапой по лицу.

На следующий день, едва Лу Яо переступил порог лаборатории с тремя длинными царапинами под ухом, У Бохун наградил его многозначительным взглядом и понимающе зацокал языком:

— Шисюди, неужто обзавёлся подружкой? Судя по всему, битва была не на жизнь, а на смерть! Ну колишь, кто она? Чэн Шэн с медфака?

В этот самый момент сидевшая на лекции Чэн Шэн, которую заочно записали в невесты, внезапно громко чихнула.

Лу Яо окинул своего излишне любопытного шисюна ледяным взглядом:

— Разве теория эволюции Дарвина умалчивает о том, что у человека вообще-то пять пальцев?

— Тогда откуда эти полосы?

"Это мой неблагодарный сын посреди ночи с ума сошёл и распустил когти."

Но ответить Лу Яо не успел — весь верхний этаж лабораторного корпуса внезапно содрогнулся от пронзительного визга:

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Наступила мёртвая тишина.

Цяо Цзинцзин с размаху швырнула ручку на стол и гневно прикрикнула на пошатнувшую основы мироздания Ли Сыюань:

— Ты чего вопишь? С ума сошла?!

Ли Сыюань торопливо зажала рот ладонями, но её лицо залила густая краска.

У Лу Яо внутри нехорошо ёкнуло. Каждый раз, когда его младшая соученица вот так краснела, это означало одно из двух: либо она наткнулась на очередной безумный пейринг, либо уже вовсю создавала контент.

И действительно, Ли Сыюань шпионской походкой подобралась поближе к Лу Яо и, задыхаясь

от страха и восторга, прошептала:

— Ш-шисюн... Вы с нашим Молодым Боссом вчера были на аниме-фестивале?

—...

Лу Яо скосил глаза на экран её телефона, который ещё не успел заблокироваться. На вкладке трендов Вейбо красовалась подборка фотографий с фестиваля, и самым первым снимком шёл тот, где они с Цзи Цуньли стояли на сцене во время парного конкурса.

За сегодня он видел этот кадр уже второй раз. Первым делом его заботливо скинули в чат близких друзей.

Пришлось сознаться:

— Ну да. Вчера был выходной, проходил мимо и решил заглянуть.

— Понимаю-понимаю!

Ли Сыюань заговорщицки подмигнула. В её глазах вспыхнул огонёк абсолютного, глубинного понимания:

— Шисюн, не переживай, мой рот на замке!

"И что за дичь ты успела себе нафантазировать? Шипперство головного мозга до добра не доведёт."

Пока они перешёптывались, дверь стерильного бокса позади них открылась, и оттуда во всеоружии — в полном защитном костюме — вышел Цзи Цуньли.

— О чём шепчетесь? — поинтересовался он.

У Ли Сыюань волоски на затылке встали дыбом.

— Ни о чём, шисюн, абсолютно ни о чём! Я пошла писать работу! — проторила она на одном дыхании.

За последние дни её черновики натерпелись от Цзи Цуньли таких жестоких правок, что даже за его самой мягкой улыбкой девушке теперь мерещился оскал инквизитора. Желание сделать ноги при виде шисюна укоренилось в ней на уровне безусловных рефлексов.

Сняв защитные очки и маску, Цзи Цуньли со вздохом произнёс:

— Такое чувство, будто меня здесь все избегают.

Лу Яо, лениво опрыскивая из пульверизатора Собачье Яйцо, хладнокровно отозвался:

— Не исключено.

— Сердце разрывается.

Лу Яо проигнорировал жалобу и продолжил орошать растение.

Вдруг Цзи Цуньли склонился ближе:

— Шисюди, это что, этанол?

Рука с пульверизатором замерла. Лу Яо повернул флакон этикеткой к себе. Там чёрным по белому было написано: «Этанол 95%».

...

Набрав в лёгкие побольше воздуха, он медленно поднял голову и с каменным лицом заявил:

— Вчера ночью Собачье Яйцо явилось мне во сне и призналось, что безумно хочет выпить.

Просто все его мысли сейчас занимала та злополучная фотография на телефоне Ли Сьюань. Со стороны действительно казалось, будто они целуются.

Цзи Цуньли с завидной лёгкостью принял тот факт, что карликовое мандариновое дерево Собачье Яйцо не прочь уйти в запой, и даже заботливо подсказал:

— Девяностопятипроцентный слишком крепкий. В шкафу с реактивами есть раствор послабее.

— Спирт семьдесят градусов пойдёт?

— Нет, просто Собачье Яйцо будет умирать чуть медленнее.

Сидевшая за соседним столом Цяо Цзинцзин прикрыла лицо рукой. Ей всё чаще казалось, что обитатели их лаборатории пребывают в состоянии какого-то кристально чистого,

безмятежного безумия.

С грехом пополам замяв тему нелепой шуткой, Цзи Цунъли ушёл к себе в кабинет, а Лу Яо остался стоять, задумчиво разглядывая слегка поникшие листья мандарина.

В последнее время его не покидало ощущение, что между ними проскользнула едва уловимая перемена. Но стоило им заговорить, как всё возвращалось на круги своя.

Это странное чувство преследовало его уже несколько дней. Сильнее всего оно проявлялось в том, что во время разговора Лу Яо теперь то и дело ловил себя на желании разглядывать губы шисюна. Их очертания были настолько безупречными, что их хоть сейчас можно было брать за референс для манги.

Чтобы срочно избавиться от наваждения, Лу Яо решительно открыл галерею на телефоне и принялся разглядывать косплей-фотографии Дикого Волка.

Когда еженедельное собрание группы подошло к концу, Цзи Цунъли попросил Лу Яо задержаться.

Лу Яо решил, что речь пойдёт о текущих исследованиях, но вместо этого шисюн увёл его за пределы кампуса и притащил в стоматологическую клинику неподалёку.

— Если разболелся зуб, затягивать нельзя, — мягко, но настойчиво произнёс Цзи Цунъли. — Потом наплачешься.

"Спасибо, я уже наплакался."

Лу Яо лихорадочно соображал, как объяснить заботливому шисюну, что зубы у него на самом деле не болят. Это было сродни фантомным болям: вроде ноет, а лечить нечего. Впрочем, придумать достойную отмазку он не успел и послушно переступил порог клиники.

В нос тут же ударил резкий специфический запах медикаментов, а слух резанул характерный визг стоматологической борфрезы. От одного этого звука зубы заныли сами собой.

Вскоре к ним подошёл высокий мужчина в белом халате. Стянув на подбородок медицинскую маску, он обратился к Цзи Цунъли:

— Ты так спонтанно записался, что я подумал, будто это у тебя проблемы. Ну и где твой подопечный? Кого лечить?

Лу Яо, единственный живой человек, стоявший рядом с Цзи Цунли, сделал шаг вперёд:

— Здравствуйте. Это я.

Врач словно только сейчас его заметил:

— Фу Сылинь.

— Лу Яо.

После короткого знакомства Фу Сылинь вновь переключился на Цзи Цунли:

— Как дела на кафедре? Сколько раз тебя звал выбраться куда-нибудь, а ты всё занят да занят.

— Да, завал, ребят в лаборатории нельзя оставлять без присмотра, — улыбнулся тот. — Только сегодня окошко выдалось.

— Может, вечером заглянем в бар?

— В другой раз. Нужно помочь профессору составить заявку на госгрант.

— Твой шеф из тебя все соки выжмет, соковыжималка так не умеет, — хмыкнул стоматолог.

Лу Яо наострил уши. Его взгляд скользнул с одного на другого и тут же вернулся в нейтральное положение.

"Похоже, тут у нас конфликт типажей. Оба такие холодные и отстранённые, когда не улыбаются. Неаппетитный пейринг, не зашиперишь."

Обменявшись ещё парой фраз, Фу Сылинь проводил их в отдельный кабинет и отправил Лу Яо на рентген.

Врач внимательно изучил снимок:

— И что, за последние месяцы ты ни разу не чувствовал зуда или боли в десне?

Лу Яо припомнил свои ощущения:

— Было что-то такое, но совсем слабое.

— Ну ты и кремень, — хмыкнул стоматолог.

Лу Яо мгновенно подобрался:

— Всё так плохо? Кариес?

"Неужели от чтения тонны сладких фанфиков в сети можно заработать реальный кариес?"

— Кариеса нет, — Фу Сылинь постучал пальцем по экрану, указывая на белое пятнышко. — Но вот тут у тебя горизонтально растёт зуб мудрости. Обычно, когда он так прёт вбок, постоянное трение вызывает жуткое воспаление.

— И что делать?

— Удалять. Однозначно.

—... А можно как-нибудь без хирургического вмешательства?

— Можно. Подождём, пока десна раздуется, воспалится и ты приползёшь сюда, воя от невыносимой боли. Тогда и вырвем.

Над головой вспыхнула мощная бестеневая лампа. Лу Яо, уже полулежавший в стоматологическом кресле, прищурился и инстинктивно повернул голову. Он тут же наткнулся на внимательный взгляд Цзи Цуньли.

Цзи Цуньли ободряюще ему улыбнулся:

— Если будет больно, сразу говори.

Фу Сылинь, раскладывая инструменты на металлическом лотке, согласно кивнул:

— Точно. Почувствуешь боль — дай знать, я буду аккуратнее.

Спокойный и надёжный вид Цзи Цуньли помог Лу Яо вернуть самообладание.

Ему ввели анестезию. Когда в рот полезли жужжащие свёрла, щипцы и прочие пугающие инструменты, а челюсть затрещала под напором стоматологических тисков, Лу Яо оставалось лишь обречённо созерцать белизну потолка.

Ему было чертовски больно. Но сказать он ничего не мог.

Рот был забит под завязку.

<http://bllate.org/book/18366/1760133>